

УДК 32:316.444

DOI: 10.17223/1998863X/63/20

Е.В. Хахалкина

БУДУЩЕЕ ГОРОДОВ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОВИД-19

Выполнено в рамках работ по гранту РФФИ и ЭИСИ «Право на город»: политические пространства устойчивости, конфликта, диалога» № 21-011-31374.

В статье ставятся вопросы о будущем городов, облик и инфраструктура которых стремительно меняются под воздействием пандемии Ковид-19. Показано, что некоторые прежние концепции города подвергаются кардинальному пересмотру в контексте происходящих экономических трансформаций. Сделаны выводы об изменении городского пространства и развитии «умных городов» в сторону минимизации рисков заражения граждан и повышения удобства городов для удаленной работы и времяпрепровождения.

Ключевые слова: «право на город», «умный город», пандемия Ковид-19

30 января 2020 г. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) объявила Ковид-19 «чрезвычайной ситуацией в области общественного здравоохранения, имеющей международное значение». В марте 2020 г. ВОЗ объявила режим пандемии, продолжающийся до сих пор и кардинально изменивший городское пространство и отношение к нему во многих частях мира, обозначив запрос населения на безопасность и удобство работы в новых дистанционных форматах.

До пандемии городское планирование было нацелено на компактные города и их уплотнение как одну из основ более справедливого, устойчивого, инклюзивного и устойчивого будущего. По данным ООН-Хабитат, 54% населения мира проживает в городских районах, и к середине 2020 г. более 90% всех случаев Ковид-19 в мире были выявлены именно в городских районах [1].

Города стали основным источником распространения вируса Ковид-19. С началом пандемии взаимодействие и общение людей друг с другом были нарушены; использование городской инфраструктуры и транспорта стало опасным; сотрудники многих секторов экономики были переведены на ставший для многих уже привычным удаленный режим работы. Ухудшение экономической ситуации на фоне непредсказуемо длительного периода пандемии сделало города маркером социального неравенства и уязвимости к такого рода внесистемным кризисам, каким стала пандемия Ковид-19.

Новое прочтение прежних теоретических подходов к городу в условиях пандемии

Обозначенные обстоятельства и «новые нормы» жизни побуждают ученых вносить уточнения в понятия «город», «городской человек», «желаемый образ города», обращаясь и заново переосмысливая различные концепции города; идеи, высказанные ранее, приобретают новое звучание. Например, повышенный интерес специалистов вновь стала вызывать книга французско-

го социолога А. Лефевра «Право на город» [2]. В этой работе, вышедшей в 1968 г. по символическому совпадению в период студенческих бунтов во Франции, были обозначены идеи децентрализации управления в пользу городов и права горожан самим принимать решения об использовании городского пространства. По мнению социолога, при таком развитии событий будет происходить преобразование общественных отношений в существующем городском пространстве.

Активное использование предложенного Лефевром термина началось лишь годы спустя [3. С. 43]. Специалисты связывают массовое использование термина с волной гражданских инициатив, прокатившихся «по США, Восточной Европе и Латинской Америке», а затем вспыхнувших «в ближневосточных городах, таких как Бейрут и Стамбул» [Там же].

Обозначившиеся с углублением пандемии в 2020 г. процессы деглобализации и усиления регионализации на фоне резкого снижения мобильности людей и транспортного сообщения вывели на передний план дискуссий о городе возможности и потребности горожан влиять на текущие события. А. Лефевр считал, что «каждый тип общества и способ производства предполагают формирование особого типа города, производят особый тип физического и социального пространства. Изменение способа производства неминуемо должно привести к изменению пространства. Если революция не заканчивается трансформацией пространства, производством его нового типа, то А. Лефевр считает ее несостоявшейся, проигранной. Если не изменилось пространство, то и жизнь его обитателей осталась прежней, обновились лишь идеологические надстройки, институты или политический аппарат» [4. С. 51].

Идеи Лефевра развил и в некоторых аспектах подверг критике известный ученый, автор десятков трудов по городскому пространству, профессор антропологии и географии в Городском Университете (Нью-Йорк, США) Д. Харви [5, 6]. Д. Харви дал десятки интервью и комментариев с началом пандемии, запустившей процессы экономической рецессии и рост безработицы во многих крупных городах. В частности, ученый заявил, что экономические последствия Ковид-19 выходят из-под контроля во всем мире, и вирус затмевает глобальный капитализм, в котором он проявляет все характеристики классовой, гендерной и расовой пандемии [1]. Эти идеи он высказывал ранее в своем эссе «Право на город» (совпадение названия с трудом А. Лефевра, разумеется, не случайно): «Сбои в производственно-сбытовых цепочках корпораций и в определенных секторах оказались более системными и существенными, чем предполагалось изначально. Долгосрочный эффект может заключаться в сокращении или диверсификации цепочек поставок при переходе к менее трудоемким формам производства (с огромными последствиями для занятости) и большей опоре на системы искусственного интеллекта. Нарушение производственных цепочек влечет за собой увольнение, что снижает конечный спрос, в то время как спрос на сырье снижает производственное потребление» [7].

Для Харви «вопрос о том, какой город мы хотим, нельзя отделить от вопроса о том, какими людьми мы хотим быть, каких социальных отношений мы ищем, какими отношениями с природой мы дорожим, какой стиль повседневной жизни мы осуществляем, какие технологии мы считаем подходящи-

ми, каких эстетических ценностей мы придерживаемся. Следовательно, право на город – это гораздо больше, чем право индивидуального доступа к ресурсам, это то, что воплощает город: это право изменить себя, изменив город больше по желанию нашего сердца. Это к тому же является коллективным, а не индивидуальным правом, поскольку изменение города неизбежно зависит от осуществления коллективной власти над процессами урбанизации. Свобода создавать и переделывать нас и наши города... является одним из самых драгоценных, но наиболее заброшенных из наших человеческих прав» [7].

Это «право на город» с началом пандемии «явочным порядком» стали реализовывать некоторые города, взяв на себя ведущую роль в разработке или пропаганде политических мер реагирования на кризис, которые затем были расширены на национальном уровне. Так, в Соединенном Королевстве такие города, как Манчестер, Лондон, Бирмингем, Ливерпуль, обратились к национальному правительству с просьбой о введении обязательного ношения масок в общественном транспорте [8].

Новое дыхание в условиях пандемии приобрела Глобальная платформа за право на город (GPR2C), объявив свою приверженность к международным и коллективным усилиям по борьбе с Ковид-19 [9].

Генеральный секретарь ООН А. Гуттериш во вступительном слове к обзору ООН о будущем городов (2021 г.) отметил, что «Города оказались на переднем крае кризиса, о чем свидетельствуют огромные страдания, потеря рабочих мест и невзгоды. Их появление окажет огромное влияние на общественное здоровье, социальную сплоченность, процветание и наши перспективы достижения Целей в области устойчивого развития», выразив надежду, что именно города, являясь «двигателями динамизма и инноваций», «могут помочь нам преодолеть дефицит развития. Они могут возглавить реформы в направлении Нового общественного договора по борьбе с бедностью, укреплению социальной защиты, восстановлению общественного доверия и охвату людей, находящихся на обочине или сталкивающихся с дискриминацией. И они могут помочь построить новую городскую экономику, которая инвестирует в устойчивую инфраструктуру, снижает риск бедствий, использует природные решения для решения проблемы изменения климата и обеспечивает цифровой доступ, охват услугами здравоохранения, школьное образование и жилье для всех» [10].

Изменение роли города в пользу обозначенных генеральным секретарем ООН задач ставит вопросы о прежнем историческом опыте городов, его достаточности в поиске новых решений. Как известно, современное городское планирование в плане его пересечения с системами здравоохранения возникло как реакция на антисанитарные условия индустриальных капиталистических городских пространств XIX в. Холера и другие заразные болезни были широко распространены в тех ранних промышленных городах, в которых изначально возникли такие фразы, как «болезнь формирует города» [1]. На протяжении первой половины XX в. многие проектировщики выступали за уменьшение плотности города за счет пригородов и регионального планирования. К середине 1940-х гг., однако, все большее число активистов и профессионалов начали оспаривать эти инициативы. Исследование Всемирного банка в 2019 г., например, показало, что плотность не является ключевым фактором риска передачи; выяснилось, что в городах с высокой плотностью

населения было гораздо меньше подтвержденных случаев заражения на 10 тыс. человек [1].

Будущее городов – удобство, безопасность и ...?

Имеющиеся прогнозы в мире об изменении инфраструктуры городов под влиянием пандемии схожи между собой и, по большому счету, рассчитаны на кратко- или среднесрочную перспективу. В условиях международной «неопределенности» и крайней подвижности ситуации сложно делать прогнозы долгосрочного характера, в том числе и по причине специфики разных стран и городских территорий.

Одно из предположений международного медиа-агентства JPSUPRA, частично уже ставшее повседневной реальностью, связано с внедрением в глобальных городах приложений для вызова пассажиров (например, Uber), развитием микромобильности (например, увеличение количества велосипедов и скутеров) и, в конечном итоге, сверхскоростного общедоступного транспорта (например, Hyperloop) [11].

Как известно, самая ценная недвижимость в современном мире обычно находится в густонаселенных городских центрах, где есть высококласные офисные и развлекательные центры, соединенные обширными транспортными связями. Эксперты прогнозируют, что города со временем будут иметь тенденцию к локализации (или «полицентричности»), а не к централизации (или «узловой точке»). Считается, что пандемия ускорит эту тенденцию, поскольку устойчивая культура работы на дому и представление о том, что общественный транспорт и длительное время в пути увеличивают риск распространения болезней, способствуют снижению привлекательности жизни, игр и работы в густонаселенных городских центрах [Ibid.].

В США, например, был зарегистрирован (с июля 2019 по июль 2020 г.) отрицательный прирост населения в городах с населением более 1 млн человек [12]. Тем не менее только несколько из крупнейших городов продемонстрировали убыль населения в течение года, когда началось распространение Ковид-19. Во многих других городах Соединенных Штатов либо продолжается убыль населения, либо наблюдается медленный прирост. Такая ситуация соответствует более широким тенденциям, связанным с подъемом экономики США в середине второго десятилетия XXI в., который ускорил перемещение из крупных мегаполисов в более мелкие, а также с переездом в пригороды «застрявших на месте» миллениалов и других городских жителей [Ibid.].

Также эксперты прогнозируют, что повышенное внимание к децентрализации и «20-минутному сообществу» (т.е. ко всему, что вам нужно для жизни, работы и развлечений, расположенного в 20-минутном радиусе) будет стимулировать спрос на улучшенные региональные и местные удобства, такие как увеличение зеленых насаждений для поддержания физического и психического здоровья; новые офисные небоскребы в городских центрах выйдут из моды, поскольку девелоперы и инвесторы предпочитают региональные и местные застройки смешанного использования, ориентированные на «смешанный образ жизни» (т.е. жилые дома, рабочие места, розничная торговля, социальные возможности и варианты досуга, существующие параллельно друг другу); произойдет переход от массового общественного транспорта к местному транспорту и микромобильным видам транспорта;

усовершенствование телекоммуникационной инфраструктуры, включая 5G, будет ускоряться, что позволит сотрудникам лучше выполнять свои обязанности из дома и в локализованных хабах [11].

Вероятнее всего, многие пандемические практики останутся, например санитария рук и социальное дистанцирование, что приведет к долгосрочным изменениям в городских зданиях и инфраструктуре. По всему миру уже увеличилось количество станций для дезинфекции рук в общественных местах, в некоторых городах произошло расширение тротуаров в оживленных районах для обеспечения социально дистанцированного потока пешеходов, были увеличены велосипедные полосы для стимулирования альтернативного общественному транспорту. На общественной и офисной парковках размещается больше стоек для велосипедов и скутеров. Прогнозируется, что многоэтажные офисные здания обеспечат более широкий доступ к общим лестницам, чтобы уменьшить зависимость от лифтов и предоставить возможности для социального дистанцирования в периоды пиковой нагрузки на вход / выход. Здания будут сосредоточены на бесконтактных технологиях, включая вход и выход с распознаванием лиц, другие двери с сенсорным управлением и бесконтактные панели вызова лифта [Ibid.].

В связи с повышенным вниманием к здоровью людей возрастет спрос на офисные, торговые, гостиничные и развлекательные объекты с улучшенным естественным или циркадным освещением в соответствии с биометрическими часами людей, более строгими стандартами вентиляции и фильтрации воздуха и с доступом к широкому спектру оздоровительных услуг. Столы в офисах будут перемещены, чтобы обеспечить более низкую рабочую среду. Это может означать, что офисные помещения и / или столы совместно используются сотрудниками в соответствии с реестром как часть смешанного расписания «офис / работа из дома» [Ibid.].

Ковид-19 оказал заметное влияние на города, превратив их из многолюдных мест деятельности в места, которых лучше избегать. Пандемия обнажила хрупкость современных городских поселений, неготовность к отражению таких массовых кризисов, как распространение Ковид-19 [13, 14]. Комплексное влияние пандемии на устойчивость городов все еще оценивается. Пандемия изменила образ жизни за счет более широкого использования цифровых устройств и увеличения количества работы из дома. Это изменило городской ландшафт и оказало долгосрочное влияние на транспорт и повседневные поездки [15].

Вслед за классиками концепций «права на город» современные авторы обращают внимание на связь городов и возникшего «коронакризиса» с общим развитием капиталистической системы производства. Модель государства всеобщего благосостояния, укоренившаяся во многих странах Запада после Второй мировой войны, в значительной степени служила преградой для возникновения глубоких экономических кризисов. Но неолиберальные реформы капитализма 1980-х гг. привели к демонтажу государства всеобщего благосостояния. По сути, неолиберализм уже несколько десятилетий ставит человечество в режим кризиса. Без гарантии занятости и на постоянно меняющихся рынках происходит «застревание в настоящем» [16].

Нынешний кризис обнажил все слабые места капиталистической формы производства. Ухудшение экономической ситуации и рост безработицы во

многих регионах мира создают опасность для моногородов. Например, во многих постиндустриальных городах в Уэльсе и на северо-востоке Англии наблюдается серьезный спад производства. «После многих лет промышленного подъема и высокого уровня занятости многие жители теперь считают, что у их городов „нет будущего“. Ликвидация местных производств, таких как горнодобывающая промышленность, привела к высокому уровню безработицы и непредвиденным уровням миграции из этих районов. Молодые и образованные уезжают в поисках работы, а те, кто остается, становятся свидетелями медленного упадка своего родного города» [17].

Международное медиа-агентство городов Bloomberg CityLab собрало некоторые из наиболее заметных изменений в разных городах. Было зафиксировано, например, что во время пандемии транспортные агентства по всему миру столкнулись с сокращением пассажиропотока на 92% в связи с переходом части сотрудников на удаленный режим работы или появлением других способов добраться до работы. Театры и концертные площадки стали развивать другие способы общения со зрителем, нежели живое общение. Театральные представления стали «мигрировать из стандартных мест в такие пространства, как парки или парковочные сооружения, где у более широкой аудитории есть пространство, чтобы рассредоточиться во время просмотра – то, что уже началось для кинозрителей в формате нынешнего возрождения кинотеатров для автомобилей» [Ibid.]. Впечатляющие изменения происходят по всему миру в системе высшего образования, которое становится массовым потребителем «умных технологий» и сохраняет дистанционный режим обучения. Перечень других изменений постоянно пополняется в условиях национальных локдаунов и быстрого развития ситуации.

Запрос на безопасность и рост «умных технологий» в «умных городах»

Цифровизация стала решающим рычагом в реагировании городов на пандемию с инструментами мониторинга риска заражения и обеспечения соблюдения ограничений и социального дистанцирования, а также обеспечения непрерывности некоторых услуг и экономической деятельности в виртуальном формате. Изменения в привычках, которые повлекли новые цифровые технологии, как представляется, останутся постоянным компонентом фазы восстановления городов и повышения их готовности к потенциальным новым волнам. Хотя это вызвало к жизни проблему защиты частной жизни и универсальности доступа в интернет [8], другого способа контроля за ситуацией к настоящему времени не найдено.

Изменения в технологиях усилили роль «умных городов», которые благодаря своей роли в управлении городским хозяйством, сокращении поездок и обмене информацией выступают важным инструментом для эффективного предотвращения и контроля пандемии без применения строгой политики изоляции.

Напомним, что под «умным городом» понимается «использование различных информационных технологий или инновационных концепций для подключения и интеграции городских систем и услуг в процессе городского управления и эксплуатации с целью повышения эффективности использова-

ния ресурсов, оптимизации городского управления и услуг и повышения качества жизни граждан» [18].

Однако некоторые ученые скептически относятся к положительным возможностям «умного города» для решения задач, возникших в период пандемии, например защиты граждан и их своевременного информирования, обращая внимание на то, что большинство цифровых продуктов «умного города» имеют проблему фрагментации информации и могут быть поняты только поставщикам услуг. Насколько дорогостоящие городские проекты «умного города» помогли в профилактике и контроле Ковид-19 в Китае, пока нет количественных данных [Ibid.].

Что касается отслеживания контактов и обеспечения социального дистанцирования, то города применили разные подходы. Город Ньюкасл (Великобритания), например, использовал технологии «умного города», чтобы оценить, соблюдается ли социальное дистанцирование. В Тэгу (Корея) эпидемиологическое расследование во время вспышки позволило использовать центр данных «умного города» для отслеживания маршрутов пациентов. Другие города выбрали менее индивидуализированные варианты мониторинга, такие как использование городских данных для наблюдения за общей плотностью населения и моделями мобильности. Например, в Мехико (Мексика) активно использовались карты Google и Waze для отслеживания мобильности, а Будапешт (Венгрия) применял инструменты «умного города» для выявления высокой концентрации людей [8].

Согласно опросу Global Data, 78% респондентов ожидают, что технологии изменят способ их работы в течение следующих трех лет. Изменения коснутся способов путешествия людей, получения ими впечатлений от достопримечательностей или пунктов назначения [19]. Новый отчет агентства экономического консалтинга и аналитических услуг ESI ThoughtLab «Решения умных городов для более рискованного мира», опубликованный 30 марта 2021 г., показывает, что пандемия изменила подход правительств к «умным городам» [20]. В документе проанализированы 167 городов по всему миру; 81% респондентов заявил, что пандемия и ее последствия стали крупнейшими сбоями не только в 2020 г., но и за последнее время. Изменения, внесенные в прошлом году, побудили 69% респондентов заявить, что в результате они пересматривают городское планирование, и более двух третей указали, что программы «умного города» имеют решающее значение для будущего.

В частности, пандемия ускорила рост того, что в отчете фигурирует как Города 4.0 (Cities 4.0), или города, которые являются лидерами в использовании интеллектуальных технологий, данных и партнерских отношений для достижения социальных, экологических и других целей. Исследователи изучали города в контексте Целей устойчивого развития ООН, которые организация разделяет на пять областей: люди, планета, процветание, мир и партнерство [Ibid.].

В будущем, вероятно, появится «новая норма», при которой многие сотрудники и компании будут использовать потенциал удаленной работы и корректировать свои модели мобильности там, где это необходимо и возможно. Фактически, как показали опросы, граждане сохраняют новые привычки в работе и путешествиях после транспортных кризисов. Например, после транспортных забастовок в Лондоне в 2014 г. 5% пассажиров сохрани-

ли свои новые маршруты и виды транспорта. Совсем недавно опрос в Бельгии показал, что до 90% сотрудников хотели бы продолжить работать удаленно после снятия текущих ограничений. В июне 2020 г. сообщалось, что до 70% жителей Лондона испытывают дискомфорт при пользовании общественным транспортом. В регионе Иль-де-Франс, например, с 11 мая до 31% людей меньше или совсем не пользуются общественным транспортом, заменяя его личным транспортным средством или активным передвижением (велосипеды, электросамокаты, пешие прогулки) [8].

Однако недавние результаты исследований показывают, что плотность городов не коррелирует напрямую с более высокими показателями инфицирования [21]. Теоретически более низкая плотность населения должна снизить риск передачи Ковид-19 в сельской местности. Однако поскольку вирус попал в сельские районы позже, у жителей могло развиться ложное чувство безопасности, и они стали меньше принимать меры предосторожности. Мясные заводы стали горячими точками распространения вируса в сельских районах Германии, Ирландии и США. В США, например, с августа 2020 г. заболеваемость Ковид-19 в сельской местности превысила уровень заболеваемости в городской местности. Колледж-города в США также непропорционально сильно пострадали от вспышек, и в сельской местности было больше сопротивления ношению масок, чем в городских. Население сельской местности оказалось подвержено большему риску осложнений и смертности от Ковид-19, в том числе и по той причине, что в сельских районах обычно больше пожилых жителей, для которых вирус особенно опасен. У сельских жителей также выше распространенность ранее существовавших состояний и сопутствующих заболеваний (например, диабета, сердечных заболеваний, ожирения и курения). Некоторые отдаленные общины коренных народов сталкиваются с дополнительными препятствиями, такими как ограниченный доступ к информации об общественном здравоохранении (включая сбор данных на уровне общин), здравоохранение и санитария [Ibid.].

В работе, опубликованной в июне 2020 г. в «Журнале Американской ассоциации планирования», был проанализирован уровень заражения и смертности от Ковид-19 в 913 столичных округах США. Результаты показали, что плотность округов не была существенно связана с уровнем инфицирования, и даже было обнаружено, что более плотные округа – в отличие от более обширных – имели более низкий уровень смертности. Исследование объяснило этот более низкий уровень смертности более высоким уровнем развития, включая улучшение системы здравоохранения. Наконец, они обнаружили, что более высокий уровень инфицирования и смертности на самом деле коррелировал с более высокой долей людей в возрасте 60 лет и старше, меньшей долей людей с высшим образованием и более высокой долей афроамериканцев [22].

Эти результаты доказывают, что не столько плотность населения делает города уязвимыми для Ковид-19, сколько структурные экономические и социальные условия городов, которые влияют на способность города осуществлять эффективные ответные меры на возникающие угрозы. Например, города, характеризующиеся неравенством, неадекватными жилищными условиями и высокой концентрацией городской бедноты, потенциально более уязвимы, чем города с лучшими ресурсами, менее многолюдными и более

равноправными. Последнее реактуализирует классовую основу базовой теории А. Лефевра.

В некоторых азиатских странах благодаря ранним действиям (выполнение удаленной работы и блокировка), а также тестированию и обширному отслеживанию случаев Ковид-19 удалось избежать крупных вспышек в нескольких сверхплотных городах, таких как Гонконг, Сеул и Токио. В этих городах, особенно во многих богатых районах, люди могли изолироваться, работать удаленно, совершать покупки онлайн, тем самым снижая подверженность вирусу. По данным из более богатых китайских городов с высокой плотностью населения, таких как Шанхай, Пекин, Шэньчжэнь, Тяньцзинь и Чжухай, было меньше подтвержденных случаев заражения из-за способности мобилизовать достаточные финансовые ресурсы и предоставления более качественных объектов и услуг своим жителям [8].

С другой стороны, в более бедных пригородах с более высокой плотностью населения многие жители скучены в многоквартирных домах, домохозяйствах, состоящих из нескольких поколений, или работают в непосредственной близости от других людей или населения без адекватных мер социального дистанцирования или защиты, с большей подверженностью риску заражения. Такие разрывы в плотности между богатыми и бедными стали заметны по карте географического распределения вируса по Нью-Йорку: Ковид-19 более всего поразил не густонаселенный Манхэттен, а менее густонаселенные районы, такие как Бронкс, Квинс и др. Аналогичные эпизоды быстрого распространения вируса в кварталах с высокой плотностью населения отмечались в Сингапуре, Австралии и др. [Ibid.].

Эти данные подтверждают обозначенную в начале статьи связь между городами и экономическим фактором. Пандемия обнажила социальные различия внутри городов, показала наиболее уязвимые с точки зрения здравоохранения и общей подготовленности местной инфраструктуры города, выявила их сильные и слабые стороны, усилила активность самих горожан в защите себя и своего пространства от нашествия невидимого, но крайне опасного противника.

Заключение

Согласно данным ООН 2018 г., 55% населения мира проживает в городских районах, и ожидается, что к 2050 г. эта цифра увеличится до 68%, при этом около 90% роста придется на Азию и Африку [23]. Города производят более 70% мирового ВВП [24], оказывая заметное влияние на окружающую среду.

Пандемия нарушила привычные темпы урбанизации, однако общая мировая тенденция остается прежней. Многие города мира уже трансформировали свой облик под влиянием пандемии – изменились пассажиропотоки, транспортные сети, графики работы общественного транспорта; многие компании производственной сферы и сферы услуг принимают решение о сохранении удаленной формы работы вне зависимости от эпидемиологической ситуации в будущем в конкретной местности. Изменения в инфраструктуре обусловлены запросом населения на обеспечение защиты от заражения стремительно мутирующим вирусом и безопасность жизнедеятельности.

Города – с разной степенью успешности – формируют свой ответ на вызовы пандемии. Многие из них меняются стремительно и безвозвратно, вынужденно реагируя на процессы глобализации и деглобализации, изменения

в системах здравоохранения их государств и общее снижение мобильности людей в мире. Хотя отмеченные трансформации еще не завершены, одно можно сказать определенно – пандемия ускорила реализацию «права на город» для многих городских пространств, усилив их роль в формулировании «образа желаемого завтра».

Литература

1. *Africa E.* Densification is not the enemy in a post-Covid urban future. URL: <https://www.news24.com/citypress/voices/densification-is-not-the-enemy-in-a-post-covid-19-urban-future-20210108> (accessed: 10.07.2021).
2. *Lefebvre H.* Writing on cities / selected, translated and introduced by E. Kofman and E. Lebas. Blacwell Publishers, 1996. Part 2: The right to the city (Le droit à la ville, 1968).
3. *Парамонова С.П., Волков А.А.* Право на город (на примере эмпирических исследований малых городов Пермского края) // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия 3: Гуманитарные и общественные науки. 2020. № 2. С. 37–52.
4. *Вершинина И.А.* Анри Лефевр: от «права на город» к «урбанистической революции» // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология, 2018. Т. 24, № 2. С. 48–60.
5. *Harvey D.* 'The Right to the City,' // R. Scholar (ed.), Divided Cities: The Oxford Amnesty Lectures 2003. Oxford : Oxford University Press, 2006.
6. *Харви Д.* Право на город. Социальная справедливость и город / пер. с англ. Е.Ю. Герасимовой ; науч. ред. Н.В. Печерская. НЛЮ: «Studia urbanica», 2018.
7. *Harvey D.* Right to the city. URL: <https://davidharvey.org/media/righttothecity.pdf> (accessed: 13.07.2021).
8. *OECD Policy Responses to Coronavirus.* URL: <https://www.oecd.org/coronavirus/policy-responses/cities-policy-responses-fd1053ff/#section-d1e399> (accessed: 17.07.2021).
9. *Members and Allies Right to the City Initiatives.* URL: <https://www.right2city.org/the-right-to-the-city-facing-covid-19/> (accessed: 21.07.2021).
10. *Cities and Pandemics: Towards a More Just, Green and Healthy Future.* UN Habitat. For a Better Urban Future. 2021. URL: https://unhabitat.org/sites/default/files/2021/03/cities_and_pandemics-towards_a_more_just_green_and_healthy_future_un-habitat_2021.pdf (accessed: 26.07.2021).
11. *Anti-Capitalist Politics in the Time of COVID-19.* URL: <http://davidharvey.org/2020/03/anti-capitalist-politics-in-the-time-of-covid-19/> (accessed: 27.07.2021).
12. *Fang R.* Smarter Cities in a Post-Pandemic World. URL: <https://www.jdsupra.com/legal-news/smarter-cities-in-a-post-pandemic-world-1350328/> (accessed: 27.07.2021).
13. *Frey W.H.* America's largest cities saw the sharpest population losses during the pandemic, new census data shows. URL: <https://www.brookings.edu/research/the-largest-cities-saw-the-sharpest-population-losses-during-the-pandemic-new-census-data-shows/> (accessed: 30.07.2021).
14. *Ferreira M.I.A.* The right to the City: The Right to Live with Dignity // Intelligent Systems, Control and Automation: Science and Engineering. 2021. Vol. 98. P. 17–25. URL: <https://covid19.el-sevierpure.com/en/publications/the-right-to-the-city-the-right-to-live-with-dignity> (accessed: 31.07.2021).
15. *Martins I.P.* How are Europe 's cities adopting to climate change and moving to a sustainable future. URL: <https://www.eea.europa.eu/articles/how-are-europes-cities-adapting> (accessed: 31.07.2021).
16. *Ringel F.* Coronavirus: how the pandemic has changed our perception of time. URL: <https://theconversation.com/coronavirus-how-the-pandemic-has-changed-our-perception-of-time-139240> (accessed: 02.08.2021).
17. *How the Coronavirus Recovery is Changing the City.* URL: <https://www.bloomberg.com/features/2020-city-in-recovery/> (accessed: 02.08.2021).
18. *Yang S., Chong Z.* Smart city projects against COVID-19: Quantitative evidence from China. Sustainable Cities and Society. 2021. 70. DOI: 10.1016/j.scs.2021.102897
19. *Smart Cities are The Next Step For Urban Tourism Post-Pandemic,* Says Global Data. URL: <https://www.hospitalitynet.org/news/4103870.html> (accessed: 03.08.2021).
20. *Kanowitz S.* Pandemic accelerated rise of smart cities. URL: <https://gcn.com/articles/2021/04/01/pandemic-accelerated-smart-cities.aspx> (accessed: 03.08.2021).
21. *OECD Regional Outlook 2021: Addressing COVID-19 and Moving to Net Zero Greenhouse Gas Emissions.* URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/c734c0fe-en/index.html?itemId=/content/component/c734c0fe-en> (accessed: 31.07.2021).

22. *Study: Urban Density Not Linked to Higher Coronavirus Infection Rates – and Is Linked to Lower Covid-19 Death Rates*. URL: <https://www.jhsph.edu/news/news-releases/2020/urban-density-not-linked-to-higher-coronavirus-infection-rates-and-is-linked-to-lower-covid-19-death-rates.html> (accessed: 24.07.2021).

23. *United Nations*. Department of Economic and Social Affairs. News. URL: <https://www.un.org/development/desa/en/news/population/2018-revision-of-world-urbanization-prospects.html> (accessed: 25.07.2021).

24. *Perry G., De Silva G.* Urbanization in the Age of Pandemic. URL: <https://www.new-securitybeat.org/2020/05/urbanization-age-pandemic/> (accessed: 25.07.2021).

Elena V. Khakhalkina, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: ekhakhalkina@mail.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2021. 63. pp. 202–213.

DOI: 10.17223/1998863X/63/20

THE FUTURE OF CITIES IN THE CIRCUMSTANCES OF THE COVID-19 PANDEMIC

Keywords: city; “smart city”; pandemic Covid-19

The study is supported by the Russian Foundation for Basic Research and the Expert Institute for Social Research, Project No. 21-011-31374.

The article raises questions about the future of cities, the appearance and infrastructure of which are rapidly changing under the influence of the Covid-19 pandemic. De-globalization and strengthening of regional interaction, which became apparent with the deepening of the pandemic in 2020, brought to the fore discussions about the city's ability to influence current events. The author shows how some of the previous city concepts have been radically revised in conjunction with the discussion of the future of globalization and climate change in the context of the pandemic. New rapidly changing circumstances and “new norms” of life encourage scholars to refine the concepts “city”, “city person”, “desired image of the city”, and rethink various concepts of the city. For example, the concepts of Henri Lefebvre, David Harvey, and others acquire a special meaning. With the outbreak of the pandemic, the city's “right to the city” delineated by these scholars has taken the lead in developing or advocating policy responses to the crisis with the outbreak of the pandemic; the responses were then scaled up at the national level. The pandemic highlighted the strengths and weaknesses of cities, outlined the demand of the population for protection from infections and for comfortable living conditions in the urban space. Considerable attention is paid to the concept of a “smart city” and its content in the noticeably increased pace of digitalization in the world. However, there is a justified skepticism in the expert community about the positive possibilities of a “smart city” for solving problems that arose during the pandemic; for example, protecting citizens, informing them in a timely manner. Experts pay attention to the fact that service providers can only understand most products of a smart city, and smart city products have the problem of information fragmentation. However, the research results used in the article show that the density of cities does not directly correlate with higher infection rates, but the pandemic itself has re-actualized the class basis of Lefebvre's basic theory. The article outlines the main forecasts of changes in the urban space and the development of “smart cities”; some of them have already become reality. The article concludes that the pandemic has had a major impact on the current and future urban planning towards enhancing the safety and convenience of cities for telecommuting and spending time.

References

1. Africa, E. (2021) *Densification is not the enemy in a post-Covid urban future*. [Online] Available from: <https://www.news24.com/citypress/voices/densification-is-not-the-enemy-in-a-post-covid-19-urban-future-20210108> (Accessed: 10th July 2021).
2. Lefebvre, H. (1996) *Writing on cities*. Vol. 2. Translated by E. Kofman and E. Lebas. Blackwell Publishers.
3. Paramonova, S.P. & Volkov, A.A. (2020) Right to a city (on the example of empirical studies of small cities in the Perm Region). *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Seriya 3. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*. 2. pp. 37–52. (In Russian).
4. Vershinina, I.A. (2018) Anri Lefevr: from “the right to the city” to the “urbanist revolution”. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya – Moscow State University*

Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science. 24(2). pp. 48–60. (In Russian). DOI: 10.24290/1029-3736-2018-24-2-48-60

5. Harvey, D. (2006) *The Right to the City*. In: Scholar, R. (ed.) *Divided Cities: The Oxford Amnesty Lectures 2003*. Oxford: Oxford University Press.

6. Harvey, D. (2018) *Pravo na gorod. Sotsial'naya spravedlivost' i gorod* [Right to the City. Social Justice and the City]. Translated from English by E.Yu. Gerasimova. NLO: "Studia urbanica".

7. Harvey, D. (n.d.) *Right to the city*. [Online] Available from: <https://davidharvey.org/media/righttothecity.pdf> (Accessed: 13th July 2021).

8. OECD. (2020) *OECD Policy Responses to Coronavirus*. [Online] Available from: <https://www.oecd.org/coronavirus/policy-responses/cities-policy-responses-fd1053ff/#section-d1e399> (Accessed: 17th July 2021).

9. The-right-to-the-city platform. (n.d.) *Members and Allies Right to the City Initiatives*. [Online] Available from: <https://www.right2city.org/the-right-to-the-city-facing-covid-19/> (Accessed: 21st July 2021).

10. Unhabitat.org. (2021) *Cities and Pandemics: Towards a More Just, Green and Healthy Future. UN Habitat. For a Better Urban Future*. [Online] Available from: https://unhabitat.org/sites/default/files/2021/03/cities_and_pandemics-towards_a_more_just_green_and_healthy_future_un-habitat_2021.pdf (Accessed: 26th July 2021).

11. Davidharvey.org. (2020) *Anti-Capitalist Politics in the Time of COVID-19*. [Online] Available from: <http://davidharvey.org/2020/03/anti-capitalist-politics-in-the-time-of-covid-19/> (Accessed: 27th July 2021).

12. Fang, R. (n.d.) *Smarter Cities in a Post-Pandemic World*. [Online] Available from: <https://www.jdsupra.com/legalnews/smarter-cities-in-a-post-pandemic-world-1350328/> (Accessed: 27th July 2021).

13. Frey, W.H. (n.d.) *America's largest cities saw the sharpest population losses during the pandemic, new census data shows*. [Online] Available from: <https://www.brookings.edu/research/the-largest-cities-saw-the-sharpest-population-losses-during-the-pandemic-new-census-data-shows/> (Accessed: 30th July 2021).

14. Ferreira, M.I.A. (2021) *The right to the City: The Right to Live with Dignity. Intelligent Systems, Control and Automation: Science and Engineering*. 98. pp. 17–25. [Online] Available from: <https://covid19.elsevierpure.com/en/publications/the-right-to-the-city-the-right-to-live-with-dignity> (Accessed: 31st July 2021).

15. Martins, I.P. (n.d.) *How are Europe's cities adopting to climate change and moving to a sustainable future*. [Online] Available from: <https://www.eea.europa.eu/articles/how-are-europes-cities-adapting> (Accessed: 31st July 2021).

16. Ringel, F. (n.d.) *Coronavirus: how the pandemic has changed our perception of time*. [Online] Available from: <https://theconversation.com/coronavirus-how-the-pandemic-has-changed-our-perception-of-time-139240> (Accessed: 2nd August 2021).

17. Bloomberg. (2020) *How the Coronavirus Recovery is Changing the City*. [Online] Available from: <https://www.bloomberg.com/features/2020-city-in-recovery/> (Accessed: 2nd August 2021).

18. Yang, S. & Chong, Z. (2021) *Smart city projects against COVID-19: Quantitative evidence from China. Sustainable Cities and Society*. 70. DOI: 10.1016/j.scs.2021.102897

19. Hospitalitynet.org. (n.d.) *Smart Cities are The Next Step For Urban Tourism Post-Pandemic, Says Global Data*. [Online] Available from: <https://www.hospitalitynet.org/news/4103870.html> (Accessed: 3rd August 2021).

20. Kanowitz, S. (2021) *Pandemic accelerated rise of smart cities*. [Online] Available from: <https://gcn.com/articles/2021/04/01/pandemic-accelerated-smart-cities.aspx> (Accessed: 3rd August 2021).

21. OECD. (n.d.) *OECD Regional Outlook 2021: Addressing COVID-19 and Moving to Net Zero Greenhouse Gas Emissions*. [Online] Available from: <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/c734c0fe-en/index.html?itemId=/content/component/c734c0fe-en> (Accessed: 31st July 2021).

22. Bloomberg School of Public Health. (n.d.) *Study: Urban Density Not Linked to Higher Coronavirus Infection Rates – and Is Linked to Lower Covid-19 Death Rates*. [Online] Available from: <https://www.jhsph.edu/news/news-releases/2020/urban-density-not-linked-to-higher-coronavirus-infection-rates-and-is-linked-to-lower-covid-19-death-rates.html> (Accessed: 24th July 2021).

23. United Nations. Department of Economic and Social Affairs. (n.d.) *News*. [Online] Available from: <https://www.un.org/development/desa/en/news/population/2018-revision-of-world-urbanization-prospects.html> (Accessed: 25th July 2021).

24. Perry, G. & De Silva, G. (2020) *Urbanization in the Age of Pandemic*. [Online] Available from: <https://www.newsecuritybeat.org/2020/05/urbanization-age-pandemic/> (Accessed: 25th July 2021).